

Из истории Агадирского кризиса 1911 г.: БЕЛЬГИЙСКИЕ ДИПЛОМАТИЧЕСКИЕ ДОКУМЕНТЫ

Ровно 100 лет назад, в 1911 г., европейский мир вновь оказался на грани войны. Конфликт вокруг колониального раздела Марокко, основными участниками которого были Германия, Франция и Испания, поставил европейский мир под угрозу. Знаменитый «Прыжок “Пантеры”», прибытие германской канонерской лодки «Пантера» в порт марокканского города Агадир, вызвал цепную реакцию, которая могла вызвать общеевропейскую войну. Урегулирование кризиса привело в 1912 г. к фактическому разделу Марокко между Францией и Испанией.

Различные документы по истории Агадирского кризиса многократно публиковались. В то же время ряд редких изданий представил документы, фактически не введенные в отечественный научный оборот. Среди таких публикаций следует назвать вышедший в Германии в 1919 г. сборник документов в четырех томах, получивший название «К европейской политике 1897 – 1914 гг.» («Zur europäischen Politik 1897-1914»). В сборнике были представлены документы, захваченные германскими войсками в период оккупации ими Бельгии в 1914 г.: дипломатические телеграммы и письма, донесения и меморандумы бельгийских дипломатов. Для исследования Агадирского кризиса эти документы представляют большой интерес, т.к. бельгийцы не были заинтересованной стороной в Марокко, они видели ситуацию с нейтральных позиций, а потому доля субъективного отношения в интерпретации событий значительно ниже, чем в аналогичных документах французского или германского дипломатического ведомств. Конечно, нельзя полностью исключать субъективность восприятия происходивших событий, но, тем не менее, можно говорить о том, что данные документы представляют мнение «обозревателя», а не прямого участника событий, что само по себе ценно. Участие Бельгии в первом марокканском кризисе ограничилось присутствием на конференции в Альхесирасе (январь-апрель 1906 г.), на которой она заняла дружественную Франции позицию, поддерживая ее притязания на Марокко, лишь потому, что была заинтересована в дружеских отношениях с Великобританией, которую в свою очередь с Францией связывали союзнические обязательства по договору об англо-французской Антанте. Во втором марокканском кризисе участие Бельгии было еще менее значимо. Конечно, необходимо учитывать, что германские издатели стремились представить политику Германии в лучшем свете, но, тем не менее, очевидно, что публикация данных документов имела значительную ценность.

В данной публикации приводятся переводы документов из 3-го тома сборника, посвященного событиям 1908 – 1911 гг.

7¹⁰. 15 апреля 1911 г., Танжер.

---

¹⁰ Zur europäischen Politik 1897-1914. Bd. 3. Bosnische Krise/ Agadir / Albanien (1908 – 1911). Berlin, 1919. S. 231 – 233.

Политическая ситуация в Марокко

События, происходящие на протяжении последних недель в Марокко, оцениваются европейской и, в частности, французской прессой так же, как и события в Китае в 1900 году, когда существовала серьезная угроза националистических выступлений. В Марокко речь скорее идет о вполне нормальной реакции на утрату султаном власти. Единство, основанное на национальной организации государства, полностью отсутствует, а власть султана, по большей части, только номинальная, распространяется лишь на треть той территории, которую географы называют Марокко.

Причиной настоящих возмущений послужило намерение Мулей Хафиза¹¹ посетить некоторые города, находящиеся под его влиянием, в том числе и Танжер. Такие путешествия не только требуют большой свиты, но и крупных расходов, а потому для пополнения казны магзен вынужден изматывать непосильными налогами племена, живущие близь Феса. Вероятно, на этот раз великий визирь перешел все границы, поэтому возмущений не удалось избежать. Продолжительные бои подняли много шума, однако жертв почти нет. Однако на общем состоянии страны это не сказалось, и почта Феса работает почти всегда в нормальном режиме.

Французские журналы восхищаются героизмом отправленной в Фес военной миссии и предлагают послать подкрепление. Эта миссия состоит из 35 офицеров и унтер-офицеров, и их количество предполагается постепенно увеличить до 150 человек, что означает усиление французского военного присутствия в Марокко. Самый восточный пост находится в Таурирте, который находится в 180 км от Феса и в 80 км от границы с Алжиром. Этого удалось добиться благодаря праву преследовать противника на чужой территории, закрепленного 4 статьей Лала-Марнийского договора¹² 1845 г., навязанного Марокко после поражения под Исли. Железная дорога связывает Таурирт с провинцией Оран, а потому алжирским войскам потребуется не больше недели, что бы подойти к столице. На западе, на границах Шауя, ведется преследование племени Заерс, обвиненного в убийстве офицера. Из Касабланки планируется начать операцию против племен, населяющих территории по направлению к Мекнесу, что должно привести в конечном итоге к расширению аннексированной зоны. С большой долей вероятности можно говорить о том, что скоро придет тот день, когда войска с востока и с запада встретятся в Фесе.

Франция дала заем султану на 10 тыс. франков для того, что бы он мог сформировать хотя бы небольшую армию под руководством французских консультантов: этот заем, а точнее необходимость выплачивать ежегодно миллион франков,

---

¹¹ Маула Абд ал-Хафиз, султан Марокко (1908 – 1912)

¹² Лала-Марнийский договор 1845, договор между Францией и Марокко о разграничении алжиро-марокканской территории. Заключен в Лала-Марнии (Алжир) после франко-марокканской войны 1844 г. По этому договору пограничная линия была определена лишь на небольшом северном участке границы. Граница устанавливалась перечислением населенных пунктов, демаркационной линии проведено не было. За обими странами признавалось право «преследовать» на «ничейной» территории попадавшие под их власть племена. Практически этим правом пользовалась лишь Франция в том числе для захвата ряда марокканских оазисов. (<http://orel3.rsl.ru/enciklop/afrika/l.pdf>)

поможет продлить срок французского военного присутствия в Касабланке, которые должно теоретически сохраняться на протяжении последующих 75 лет. С другой стороны, вся внешняя политика марокканского государства находится под контролем французского правительства.

Стоит заметить, что росту французского влияния в регионе способствует контроль над таможнями, телеграфами, маяками и разработкой полезных ископаемых, а так же проведение общественных работ, предоставление займов.

Ничто уже не может помешать столь активному мирному проникновению. Германии отошла на второй план с момента подписания 9 февраля 1909 г. соглашения, по которому обмен на гарантии ее экономических интересов в Марокко, она признала преобладание Франции в регионе. Россия, Великобритания, Италия и Португалия полностью поддерживают политический курс Франции. Медленно, но верно, французское влияние становится все более значимым без значительных расходов и без кровопролитий. Существует вероятность, что предстоящий визит султана в Танжер может помешать реализации французских планов. Трудности разрешатся сами собой и помогут ему немного расширить свою сферу влияния.

Только Испания выражает протест против действий Франции. Не смотря на официально достигнутые соглашения, франко-испанские отношения становятся все более напряженными, о чем можно судить по постоянному наличию небольших столкновений в Танжере. Одна из секретных статей франко-испанского договора предполагает оккупацию испанскими войсками Танжера и прилежащую к нему территорию, но это положение действительно только в случае полной анархии в стране. Франция же заинтересована всеми возможными способами поддерживать порядок в Марокко, только бы эта статья не вошла в силу. Испания упустила возможность расширить свою сферу влияния, как того хотели некоторые «африканисты». Еще четыре века назад Испания заняла Мелилью, но до сих пор не добилась существенных результатов. Кровопролитная кампания 1909 г. не ей принесла ни военных, ни экономических успехов. Военные приготовления испанцев подняли много шума, однако их эффективность оказалась невысока, и на этот раз им придется признать доминирующую роль Франции в регионе.

Наиболее точную оценку ситуации в Марокко дала газета «Neue Freie Presse»: то, что происходит в данный момент, является лишь «вопросом внутренней политики Франции».

8¹³. 2 мая 1911 г., Танжер.

Политическая ситуация в Марокко. Франция и Испания.

Европейские правительства значительно лучше информированы, нежели их представители в Танжере. Ни один из дипломатов, находящихся здесь, не представляет, что на самом деле происходит в Марокко. Даже поверенный в делах Франции говорит, что связь с Парижем почти отсутствует, и заверяет, что для него самого было большой неожиданностью решение о наступлении на Фес,

---

¹³ Zur europäischen Politik 1897-1914. Bd. 3. Bosnische Krise/ Agadir / Albanien (1908 – 1911). Berlin, 1919. S. 235 – 236.

принятое правительством республики, тем более, что Париж даже не попытался обсудить вопрос использования значительных военных сил, с тем чтобы как можно быстрее стало возможным завладеть ситуацией. Даже корреспондент «Times» в Танжере относится благосклонно к проводимой Францией политике. Хотя Фес блокирован, корреспонденция продолжает поступать, т.к. стены и отсутствие артиллерии у племен делают невозможным военизированные атаки. Последние новости, полученные вчера в Танжере, датируются 23 числом. Письма, адресованные послу Италии итальянской военной миссией в Фесе, информируют лишь о незначительных столкновениях. Информации, касающейся серьезных проблем в городе и опасности для иностранных представителей, коих насчитывается 50, 18 из которых французы, не поступало. Жизнь и интересы иностранцев не подвергаются опасности.

Спрашивается, вызвано ли решение форсировать ход событий началом военных приготовлений Испании. Принято считать, что испанская армия не в состоянии провести хоть какую-нибудь военную операцию; специалисты, сопровождавшие экспедицию в Мелилью, придерживаются аналогичной точки зрения. Тем не менее, с одной стороны, в Мадриде вынуждены считаться с воинственными настроениями, которые соответствуют взглядам молодого короля¹⁴, уже получившего прозвище Альфонсо Африканского, но, с другой стороны, и с мнением общественности, которая выступает категорически против любых проявлений колониально политики.

На прошлой неделе господин Каналехас¹⁵ занимался изучением французских намерений и заявил, что его страна не намерена отказываться от своих прав, полученных по различным договорам, тем более, он не думает, что временная оккупация Феса ограничится лишь наведением порядка в регионе. Тем временем французские военные прибыли в порт Рабата, где помощник начальника испанского штаба «изучал план города» — так говорят мадридские газеты. Испанцы, естественно, недовольны такой позицией своего союзника, и не знают где искать поддержки, надеясь только на вмешательство Германии.

Кажется, это лишь иллюзии.

9¹⁶. 5 мая 1911 г., Танжер.

Ситуация в Марокко.

Отряд шерифских войск под руководством французского командующего Бремона только что вернулся в Фес. Военные отряд в количестве 2500 человек, преодолев бесчисленное количество опасностей (по французской версии), присоединился к основным войскам, не досчитавшись лишь 30 солдат — вероятнее всего, дезертиров. Скорее всего, ему на помощь и были направлены войска, занявшие Шауя. За пределами французских кругов ситуацию считают безнадежной, тогда как тут никто не сомневается в дальнейшей судьбе европейцев в Фесе. Полковник Мюллер, являющийся инспектором шерифской полиции, только что вернулся из рабочей поездки по государству, длившейся больше 3

¹⁴ Альфонс XIII, король Испании (1886 – 1931)

¹⁵ Хосе Каналехас и Мендес, премьер-министр Испании (1910 – 1912)

¹⁶ Zur europäischen Politik 1897-1914. Bosnische krise/ Agadir/ Albanien (1908 – 1911). Bd. 3. – Berlin, 1919. S. 237 – 238.

месяцев. Нигде никто его не побеспокоил, как раз напротив, по мере приближения к югу и увеличения количества угроз Парижа о возможности националистических выступлений, прием становился все более доброжелательным. Это говорит о том, что если европейцы попадут в опасность, то скорее всего вина будет лежать на отрядах поддержки.

10¹⁷. 9 мая 1911 г., Лондон.

Марокко.

Если в Лондоне с интересом следят за ходом французской компании в Марокко, то это значит, что вполне очевидно ее возможное влияние на европейскую политику. Существуют опасения, что Франция, совершив необдуманый шаг, может натолкнуться на противодействие Германии.

Хорошо известно, что имперское правительство совсем не хочет войны; убеждают, что и император ее не хочет, но возникает вопрос, при определенных обстоятельствах правительство в Берлине не поддастся ли желанию заявить о себе и тем самым во всеуслышание заявить о своем могуществе, что было бы унижительно для правительства республики и неприемлемо для Англии и России. Немецкое правительство, подтвердив свое преобладание в европейских советах, объяснило необходимость обладания огромными военными и морскими силами, требующие непомерных расходов, за что неоднократно рейхстаг упрекался немецкими оппозиционными парламентскими группировками.

Оккупация Феса либо станет окончательной, либо будет воспринята как уклонение от альхесирасских договоренностей, что может послужить Берлину хорошим предлогом для начала интервенции.

Некоторые шовинистически настроенные представители лондонской прессы заявляют, что Великобритания должна будет оказывать активную поддержку французскому кабинету в случае, если имперское правительство будет делать вид, будто оказывает свое давление на разрешение ситуации в свою пользу. Кажется, что правительство не придерживается такой точки зрения в отличие от господина Асквита.

Не так давно обращаясь к палате депутатов с речью, касавшейся французских действий в Марокко, господин Э. Грей сказал лишь о том, что о решении правительства республики отправить военных в Фес английское правительство было извещено только устно, сообщалось, что мехалла была отправлена в Фес по просьбе султана, и что обладая правом вмешательства, Франция придерживается положений Альхесирасского акта и англо-французского соглашения от 1904 г.

11¹⁸. 11 мая, 1911 г., Мадрид.

Марокко, Франция и Испания

Недостаток доверия, о котором говорила испанская пресса, связанный с достоверностью французских деклараций по поводу Марокко, сменился ростом

---

¹⁷ [ibidem. S. 238 – 239.

¹⁸ Zur europäischen Politik 1897-1914. Bd. 3. Bosnische Krise/ Agadir / Albanien (1908 – 1911). Berlin, 1919. S. 239 – 241.

восприимчивости правительства республики, что было более обоснованным, потому что именно те, кто был вдохновлен правительством Каналехаса, были в авангарде этой компании.

Посол Франции дал понять, что подобное отношения прессы может иметь негативные последствия, и премьер министр, забыв то, что он говорил журналистам ранее во время повседневных встреч, с согласия своего коллеги из министерства иностранных дел, отправил прессе одобрителное коммюнике.

Эта нота говорит об исключительном взаимопонимании кабинетов в Париже и Мадриде, а так же о то, что господин Круппи и посол Франции, так же как и господа Каналехас и Гарсиа Прието¹⁹, руководствуются желанием поддерживать хорошие отношения, необходимые для защиты интересов обеих стран. Что касается отношения прессы, то оно объясняется отношением к марокканскому вопросу, а так же той легкостью, с которой обе стороны принимают плохие новости.

За два дня до этого другая нота известила общественность о проведении испанскими силами в окрестностях Сеуты «полицейской операции», призванной положить конец ограблениям и убийствам, постоянно происходящим в регионе. Три холма, расположенные в 5-6 км от лагеря в Сеуте, были заняты без малейшего сопротивления отрядом, состоящим из примерно 300 местных жителей.

Кажется очень правдоподобным, что вдохновителем этой акции было французское правительство, которое уже давно советовало испанцам «сделать хоть что-нибудь», несомненно, надеясь тем самым смягчить отношение к своим собственным действиям.

По аналогичным причинам Испании предлагалось участвовать в строительстве железной дороги из Танжера в Альказар, первый проект которой вызвал много недовольства.

Впрочем, стоит признать, что часть ответственности за недовольство действиями Франции лежит на французской колониальной группировке, которая постоянно давит на правительство республики, с которым у нее часто случаются разногласия, с тем, что бы пренебрегая всякой осторожностью, начать военный поход на Фес со всех сторон марокканской империи.

Относительная слабость Испании по сравнению со своим более могущественным союзником заставило испанское правительство искать поддержки со стороны Германии. Но Берлин, где еще не забыли отношение Испании к подписанию акта в Альхесирасе, воспринял это предложение без большого энтузиазма, к тому же немцы считают более целесообразным добиться предоставления Францией торговых преимуществ в Марокко в обмен на свою благосклонность, при условии, что Франция не будет выходить за пределы полученных ей полномочий на конференции держав, в противном случае Германия будет вынуждена вернуть себе право на свободу действий.

---

¹⁹ Мануэль Гарсиа Прието, маркиз де Алусеньяс, министр иностранных дел Испании (1910 – 1912)

12²⁰. Танжер, 11 июня 1911 г.
Марокко. Испанская интервенция

Вечером 8 июня испанские военные заняли Лараш. В тот же день консул Испании предупредил своих коллег о планах испанского правительства. 10 июня посол Испании обратился к дипломатическому корпусу с заявлением, в котором объяснялись причины подобных действий его правительства. Несколько дней спустя маркиз Виласиндра сообщил, что, несмотря на наличие испанского крейсера в Лараше, в пригороде один из испанских подданных и его двое сыновей были убиты, а их головы были найдены у живших неподалеку племен. Если виновники данного преступления останутся безнаказанными, то это будет означать, что кабинет в Мадриде отказывается от права на поддержание порядка, которое он должен был исполнять согласно Альхесирасскому акту. Испанское правительство планировала произвести высадку десанта, что было бы не столь значимо, с целью доказательства выполнения своих обязательств, а все остальное должны были сделать шерифские власти и полиция. Но обстоятельства сложились иначе. Испанское поселение Эль-Ксар оказалось под угрозой, и испанский посол, не дожидаясь инструкций, которые были еще в пути, распорядился произвести высадку 800 военных, 300 из которых должны были отправиться в Эль-Ксар. В заключении маркиз Виласиндра заявил, что права паши не будут ущемлены, и марокканский флаг не будет спущен.

На протяжении 2 месяцев силы морской пехоты, готовые в любой момент начать высадку, сосредоточены в Кадисе. Но ситуация в стране была стабильной, и не было повода начать интервенцию. Убийство испанского подданного произошло в очень подходящий момент.

6 июня господин Каналехас заявил в Кортесах, что на борту «Каталонии», стоящей на якоре близ Лараша, нет ни одного испанского солдата кроме обычного состава морской пехоты, и что они начнут высадку только по просьбе консула Испании.

Не так давно правительство в Лондоне было заверено, что Испания не имеет особых интересов в Лараше: оно так же опасается, как бы высадка в Лараше и оккупация Эль-Ксар не произвела плохого впечатления на господина Эдварда Грея.

Танжер, 13 июня 1911 г.

13 июня марокканское правительство обратилось к дипломатическому корпусу с нотой протеста. Как и следовало ожидать, заявления были прямо противоположны тем, что высказал господин Виласиндра: спокойствие в регионе Лараша и Эль-Ксара не было нарушено, а потому не было повода не только посылать военные суда, но, тем более, начинать высадку. Что же касается убийства местного жителя, которое послужило поводом, Марокко оспорило право Испании на защиту жертвы, утверждая, что обязательства, предписываемые по мадридскому договору, не выполняются, а потому только местные власти имели право заниматься этим происшествием. Представитель султана обратился к странам-подписантам Альхесирасского акта, что бы те заставили

---

²⁰ Zur europäischen Politik 1897-1914. Bd. 3. Bosnische Krise/ Agadir / Albanien (1908 – 1911). Berlin, 1919. S. 252 – 254.

Испанию освободить оккупированные территории, после чего, обращаясь к дипломатическому корпусу, сказал, что пока это условие не будет выполнено, «Магзен не станет брать на себя ответственности и не собирается выполнять никаких обязательств, финансовых и каких-либо других, новых и старых, которые могли бы стать результатом этой оккупации». Тем самым он хотел сказать, что с настоящего момента, Марокко не станет вносить ежегодный взнос в размере 2 545 000 франков (212 000 ежемесячно) по займу, полученному согласно испано-марокканскому соглашению от 17 ноября 1910 г. Такова суть ноты, которая была составлена на французском, затем переведена на арабский, после чего опять на французский для того, что бы сделать ее вид более архаичным.

Общественное мнение сходится в том, что Испании в данной ситуации не хватило ловкости и смелости. Перед началом интервенции ей следовало бы провести дипломатическую кампанию для того, чтобы заручиться поддержки европейских стран. Вместо этого господин Каналехас скрыл от Кортесов свои планы: он заверил британское правительство, что Испания не претендует на Лараш, аналогичные заверения были даны и послу Италии. Франция проводит иную политику, в Европе ей удалось заручиться столь значимой поддержкой Великобритании, нейтралитетом Германии и даже договориться с султаном о своем военном присутствии в Фесе, тогда как Испанию никто не поддерживает. Этот конфликт разрешится, конечно, не в пользу Испании; впрочем, французским дипломат заявил, что «все будет решаться между Мадридом и Парижем». Лучшим доказательством этому можно считать тот факт, что посол Великобритании уехал из Танжера в отпуск на 3 месяца.

13²¹. Танжер, 7 июля 1911 г.

Агадир.

Английские военные, дислоцированные в Марокко, несомненно, рады тому, что именно их военное присутствие спровоцировало немецкое вмешательство. Несколько тысяч англичан в Танжере выступали всегда против того, что бы Марокко полностью перешло под контроль Франции. Их уполномоченный в «Магреб-эль-Акса» в номере от 6 июля заявил о том, что лорду Лансдону должно быть стыдно за англо-французское соглашение от 8 апреля 1904 г. В этом же номере был опубликован секретный договор, который, как утверждают, был ратифицирован 10 апреля, и предполагал создание армии под руководством французской военной миссии, а все расходы на ее создание должна была взять на себя Франция. На самом деле, подобные слухи ходили с апреля. Главным условием соглашения считалась признание возможность Султана заключать договора по своему усмотрению, но при этом заранее предупреждать Францию о своих намерениях. Если эта информация является достоверной, то сейчас магзен²² обладает теми же полномочиями, что и бей Туниса, что Альхесирасский акт изжил себя и «тунисификацию» можно считать уже свершившимся фактом. Однако стоит усомниться в подлинности этого документа, опубликованного антифранцузской газетой.

²¹ Zur europäischen Politik 1897-1914. Bd. 3. Bosnische Krise/ Agadir / Albanien (1908 – 1911). Berlin, 1919. S. 262 – 263.

²² правительство султана Марокко

Между тем, германская дипломатическая миссия отреагировала на этот якобы существующий договор так, будто она ничего об этом не знала ранее. В этом случае агадирский инцидент не стоит рассматривать как ответные действия на заключение соглашения, как полагали некоторые весьма авторитетные дипломаты.

Из авторитетного источника стало известно, что Мулей Хафиз отнесся очень благосклонно к прибытию крейсера из Берлина и распорядился, что бы население близлежащих к Агадиру территорий хорошо приняло вновь прибывших.

Будет ли магзен считать, что противоречия в Европе станут последним шансом на сохранение независимости? Тем не менее, уверяют, что в прошлом месяце султан сказал французскому консулу, приехавшему в Фес для подписания договора о новом займе: «Мы находимся под властью Франции, как и бей Туниса, и что французы дают нам все, в чем мы нуждаемся»; кажется, Мулей Хафиз недавно сменил свою точку зрения.

14²³. Санкт-Петербург, 9 июля 1911 г. Марокко.

В России с большим интересом следят за развитием ситуации вокруг Марокко. В центре внимания находится активное соперничество держав, хотя Россия и не имеет прямых интересов в этом регионе.

Недавнее вмешательство Германии рассматривается, как ловкий дипломатический ход, позволивший заявить о своей позиции, а момент проведения этой акции был выбран очень удачно. В последнее время у Германии не было возможности заявить о себе, как она того бы хотела: теперь же, после вмешательства в марокканские дела, ее требования, по крайней мере, будут приниматься во внимание.

И у Франции, и у Великобритании сохраняются серьезные опасения, способные привести к свертыванию столь агрессивной политики. Речь идет в первую очередь о том, что бы найти отправную точку для успешных переговоров: и сейчас слово осталось за Германией.

Господин де Шоен дал французскому правительству гарантии аналогичные тем, что были получены от испанского посла. Стороны продолжают играть словами, тогда как условия альхесирасского акта будут соблюдаться до тех пор, пока одна из сторон не найдет способ уклониться от их выполнения.

Несмотря на то, что император Вильгельм был встречен в Лондоне весьма радушно, Великобритания не изменила своих взглядов на сложившуюся ситуацию и продолжает поддерживать Францию.

Возможная оккупация Агадира третьей державой вызывает особый интерес: в действительности, Гибралтар остается весьма уязвимой территорией, и англичане даже жалеют о том, что не обменяли его прежде на Сеуту, расположенную напротив, и являющуюся значительно более выгодной в стратегическом отношении. Оказавшись в руках Германии, Агадир, расположение кото-

---

²³ Zur europäischen Politik 1897-1914. Bd. 3. Bosnische Krise/ Agadir / Albanien (1908 – 1911). Berlin, 1919. S. 263 – 264.

рого позволяет контролировать морские пути, может стать постоянной угрозой для навигации.

Тем не менее, кажется маловероятным, что Германия сможет зайти так далеко в своих амбициях, и, скорее всего, ограничится получением некоторых компенсаций. В данной ситуации соглашение с Францией может значительно ускорить разрешение марокканского вопроса.

Франция уже заручилась дипломатической поддержкой России; но кризис, развернувшийся из-за аннексии Боснии и Герцеговины, показал, что одной дипломатической поддержки может оказаться недостаточно, когда станет необходимо оказать реальную помощь в разрешении конфликта.

**15²⁴. Париж, 12 июля 1911 г.
Агадир**

Принято считать, что прибытие немецкого военного судна в Агадир является способом заявить во всеуслышание о желаниях германского правительства вступить в переговоры с Францией о разрешении марокканского вопроса по средствам получения желаемых компенсаций.

То, что существуют подобные желания, и то, что они остались без должного внимания, является очевидным фактом. Господин Круппи, будучи достаточно умным и полным желания достичь соглашения по этому вопросу, оказался совершенно не опытным в дипломатических вопросах; он оказался под слишком большим впечатлением от скандалов, произошедших с момента его назначения на пост министра иностранных дел. Он все время медлил с решением спорных вопросов. В результате чего, кабинет, членом которого он является, оказался без сильного лидера из-за инцидента произошедшего с господином Мони; он был сломлен под градом постоянных обвинений со стороны парламентариев.

Стоит заметить, что император Германии не может не знать, что Франция не только не хочет войны, но и не может ее себе позволить.

Тогда возникает вопрос, почему Германия решилась на прыжок «Пантеры», тогда как она могла получить желаемое, не прибегая к столь радикальным мерам, по средствам прямых переговоров с французской стороной, и тем самым, обходя договор, который вовлекает в конфликт Великобританию.

Едва ли можно себе представить, что император Германии не знал о том, что господа Кайо и де Сельв пришли к власти с осознанием того, что марокканские разногласия представляют серьезную угрозу, что ситуация зашла слишком далеко и существует необходимость пойти на уступки.

В Берлине должны были знать и то, что господин Делькассе активнее других выступает за мирное разрешение конфликта. Если предположить, что Германия захочет территориальных уступок в Африке, а так же что она нуждается в французских финансовых компенсациях для завершения строительства железной дороги в Белграде, тогда как этот проект близится к своему завершению, кажется, что ей было бы значительно проще решить этот вопрос в прямом

---

²⁴ Ibidem. S. 265 – 266.

разговоре с Парижем, нежели вызывать недоверие Великобритании, задевая ее самолюбие.

Разговор господина Камбона с господином Кидерлен-Вачером прошел за закрытыми дверями, и Испания была вынуждена остаться в стороне, и могут возникнуть серьезные опасения, что Великобритания не пользуется достаточным доверием французской политической элиты, что бы быть допущенной в разрешение конфликта, в котором она имеет свои интересы, хотя бы в качестве посредника.

Французам очень бы хотелось, что бы Испанию обвинили в союзнничестве с Германией. В Париже не допускают даже мысли о том, что, направив войска в Фес, Франция нарушила альхесирасский договор, а напротив, полагают, что действия правительства в Мадриде послужили поводом для активизации германской политики. Именно испанцы нарушили альхесирасский акт, а потому именно они должны нести ответственность за прибытие немецкого канонерского судна в Агадир.

Интересным является тот факт, что отношение Германии и обсуждение этого вопроса в официальной прессе показывают, что Берлин уже не рассматривает альхесирасский договор, как реально существующий. В тоже время премьер-министр Великобритании не так давно дал аналогичное заявление, сказав: «Правительство Ее Величества признает установление в Марокко нового порядка».

Франция оказалась в очень сложной ситуации, и неопределенность будет сохраняться до тех пор, пока не удастся достигнуть договоренности, которая бы устраивала все заинтересованные стороны. В данной ситуации многое зависит от Великобритании и ее желания усугубить ситуацию. Хочется надеяться, что в сложившихся обстоятельствах ее интересы будут направлены на мирное разрешение конфликта.